

Научная статья

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 630:93

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.41>

ЛЕСНОЙ ДЕПАРТАМЕНТ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

© Черных В. В., 2021

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Освещается становление и совершенствование российского лесного управления на протяжении XVIII–XIX столетий: период зарождения, особенности функционирования и основные этапы государственно-правового института Российской империи – Лесного департамента. Отмечается вклад руководителей империи в совершенствование лесного законодательства, развитие и совершенствование лесной государственной политики, рассматривается деятельность по сбережению, охране и восстановлению лесов Российской империи. Отслеживаются основные законодательные инициативы и изменения в лесной отрасли, совершенствование в управленческой структуре Лесного департамента. Рассматриваются императорские указы и постановления лесного характера по созданию системы лесного управления, организации лесной стражи, комплектованию лесного ведомства, акцентируется стремление императоров рассматриваемого периода обеспечить целостность лесов. Анализируются основные этапы деятельности лесного ведомства, с выделением особых достижений в области лесного законодательства и государственных мероприятий по реализации лесоустроительных и лесоохранных работ.

Ключевые слова: Лесной департамент, Лесной устав, эксплуатация и экспорт лесов, охрана и защита лесов, кодификация лесного законодательства России, Корпус лесничих, Лесоохранительный закон.

THE FOREST DEPARTMENT AS A STATE-LEGAL INSTITUTION OF THE RUSSIAN EMPIRE: FORMATION AND DEVELOPMENT

© Chernykh V. V., 2021

East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The article highlights the formation and improvement of Russian forest management during the XVIII–XIX centuries. The birth, functioning and main stages of the state legal institute of the Russian Empire—the Forest Department. The contribution of the leaders of the empire to the improvement of forest legislation, the development and improvement of forest state policy is noted, the activities for the conservation, protection and restoration of forests of the Russian Empire are considered. The main legislative initiatives and changes in the forest industry, improvement in the management structure of the Forest Department are monitored. The imperial decrees and resolutions of a forest nature, on the creation of a forest management system, the organization of the forest guard, the recruitment of the forest department are considered, the emperor's desire to ensure the integrity of forests is emphasized. The main stages of the forest department's activity are analyzed, highlighting special achievements in the field of forest legislation and state measures for the implementation of forest management and forest protection works.

Keywords: Forest Department, Forestry Charter, forest exploitation and export, forest protection and protection, codification of Russian forest legislation, Corps of foresters, Forest protection law.

Введение

Государство как система управления жизненно заинтересовано в институционализации и постоянном совершенствовании созданных институтов с целью получения прибыли, а порой для этой цели в трансформации или реформировании всей системы государственного хозяйствования. Для этого была создана целая наука – камералистика, призванная изучать и анализировать такие взаимосвязанные проблемы, как государственное управление, государственные финансы, экономика, аграрное дело, горное дело, торговля и т. д.

Общепризнанной системой государственного управления в мире являются министерства как органы специализированного управления, опирающиеся на отраслевые принципы.

В России до складывания министерской формы правления существовала система приказов. Не доказавшая свою высокую эффективность эта система была Петром I модернизирована в коллегии, и на всем протяжении XVIII в. шла притирка ее отдельных ведомств и департаментов, пока в 1802 г., воспользовавшись положительно зарекомендовавшей себя министерской системой управления в западноевропейских странах, возникшей еще в XVI–XVII вв., российское самодержавие не остановилось на данной системе управления. Придавая большое значение лесу как ценному стратегическому и экспортному продукту, цари России уделяли много сил и внимания законодательной базе и кадровому обеспечению лесного дела, создав в 1798 г. Лесной департамент, ставший важным

звенном в министерской системе управления лесной отраслью.

В данной статье пойдет речь о становлении и функционировании Лесного департамента как одного из государственно-правовых институтов.

Материалы и методы исследования

Методы научного познания: диалектический, сравнительно-исторический, логический, диахронический, а также методы герменевтики и синергетики.

Обзор литературы

Предтечей историографии становления и развития Лесного департамента как государственно-правового института Российской империи можно считать труды основоположников лесного законодательства В. Врангеля, Н. Шелгунова, С. Ведрова, М. Романовского, Д. Шилова, Н. Фалеева, Ф. Арнольда и др.

В. Врангель лаконично, на 153 страницах своей работы, осветил все законодательные свершения в области лесного законодательства начиная с 1649 г. (времени появления Уложения царя Алексея Михайловича) по начало XIX в. В его интерпретации лесного законодательства обусловленность создания Лесного департамента явственно вытекала из самого хода совершенствования и расширения лесного дела Российской империи и повышенного внимания к нему российских императоров (в первую очередь Петра I), заинтересованных в создании мощного корабельного флота и пополнении казны за счет экспорта леса [3].

Н. Шелгунов [9], С. Ведров [2], Ф. Арнольд [1], отталкиваясь от основных направлений, предложенных В. Врангелем [3], расширяли диапазон охвата лесного законодательства и основных свершений Лесного департамента на протяжении XIX в., внося каждый что-то своеобразное и новое. Н. Шелгунов акцентировал внимание на нюансах нормотворческой базы лесного законодательства на множестве любопытных примеров и сделал на основании их убедительные выводы, не во всем соглашаясь с В. Врангелем; С. Ведров в большей степени продублировал предыдущие оригинальные работы, допустив ряд ошибок в трактовках как лесного законодательства, так и деятельности Лесного департамента, за что был подвергнут жесткой критике Д. Шиловым [10]. Работа М. Романовского [6] о лесном законодательстве обобщает уже опубликованные исследования, изобилует рядом неточностей правового характера и какими-либо новеллами не отмечена, за что также была раскритикована на страницах «Лесного журнала» все тем же преподавателем Санкт-Петербургского лесного института Д. Шиловым,

зареккомендовавшим себя знатоком лесного права [11, с. 521–529].

Н. Фалеев преследовал цель обобщить все накопленные знания отечественного лесного права и заполнить вакуум образовательного характера, предложив свой труд как учебную дисциплину [8, с. 3]. Предложенный им в разделе «Исторический очерк» материал кратко классифицирует основные этапы лесного законодательства, видное место уделено созданию и деятельности Лесного департамента [8, с. 15–25].

Работа Ф. Арнольда [1] носит больше исторический характер, и он не столько анализирует лесное законодательство, сколько скрупулезно раскрывает все перипетии деятельности Лесного департамента.

В особом ряду стоит юбилейное издание «Столетие учреждения Лесного департамента» [7], сугубо, шаг за шагом характеризующее всю деятельность Лесного департамента, вхождение его в различные ведомства, вклад его членов в совершенствование нормативно-законодательной базы и совершенствование лесного хозяйства Российской империи.

В XX – начале XXI в. обобщающих работ, посвященных деятельности Лесного департамента, не выходило. Определенный интерес могут представлять лишь статьи ученых Э. Г. Истоминой [4], Э. С. Навасардовой [5], В. В. Черных [12], в которых анализируется кодификация лесного законодательства XVIII–XIX вв.

В определенной степени дополняют картину статьи на интересующую нас тему в журналах «Лесной журнал» и «Лесное хозяйство».

Результаты исследования

Лесной департамент был учрежден при Адмиралтейской коллегии в 1798 г. императором Павлом I. Но без преобразований Петра I и прочих руководителей империи в XVIII в. едва ли он созрел бы до подобного решения.

Фактически первый государственный указ, связанный с управлением лесами, принадлежал Петру I. Речь идет о документе 1702 г., подтверждающем действия по описи лесов. Петру же принадлежит и первый свод законов о лесе, вошедший в историю лесного законодательства под названием «Инструкция обер-вальдмейстеру», по которой главой Лесного управления был поставлен обер-вальдмейстер Глебовский (вальдмейстеры – это управляющие лесными участками, обер-вальдмейстер – старший вальдмейстер). Своих лесоводов не было, Петр I приглашал иноземных и щедро им платил. Особо стоит отметить, что лесное законодательство времен Петра было направлено на эксплуатацию леса в основном как материала для кора-

блестроения и несмотря на то, что всего с 1702 по 1725 г. при Петре I было принято 200 указов о лесе, уложения по лесной части этого периода все-таки носили временный и в какой-то степени случайный характер [2, с. 10–19; 3, с. 81–112; 9, с. 82–85].

Любопытно, что Екатерина I нашла вальдмейстерское управление для народа обременительным и поручила надзор за лесами воеводам [9, с. 347], но уже Анна Ивановна восстановила управление вальдмейстеров лесами [2, с. 119–127; 9, с. 348].

Тенденция приглашения специалистов лесного дела из-за границы, заложенная Петром Алексеевичем, была продолжена и Анной Ивановной, и Анной Леопольдовной, и особенно Екатериной II, получив законодательное оформление, и, несомненно, приближала создание управленческой структуры лесами на уровне государства. Так, если Петр пригласил только специалистов-лесников и создал лесную охрану, то уже Анна Леопольдовна для улучшения смоляного производства велела выписать из «Лифляндии искусных смоляров и бондарей» [9, с. 129], а Елизавета Петровна – из Германии форстмейстеров [Там же, с. 160]. Екатерина II приглашала лесных дел «знателей» уже не только для организации лесного хозяйства, но и для научной постановки лесного дела. Более того, именно ей принадлежит идея создания при обер-егермейстерском корпусе лесного училища, для того, «чтобы производить порядочную охоту и форштмейстерство, то есть знание лесоохранительного и разумножительного обряда» [9, с. 213].

Профессор Э. С. Навасардова [5, с. 14–15] считает, что проведение генерального межевания земель и лесов, заложенное Елизаветой Петровной, также способствовало повышению качества управления и стало прологом создания Лесного департамента.

Исследователи лесного законодательства В. Врангель, Н. Шелгунов, С. Ведров, Н. Фалеев были убеждены, что самым примечательным уложением Екатерины II управленческого характера в рассматриваемой области, заложившим основу создания Лесного департамента, стало ее распоряжение 1782 г. о предоставлении частным владельцам полного права собственности над своими лесами, дозволение свободной торговли лесом внутри и вне государства, а также законодательная инициатива государства 1766 г. о генеральном размежевании и определении попенных и посаженных денег с лесов, отпускаемых из казенных дач [3, с. 47; 9, с. 213; 2, с. 200–202; 8, с. 23–24]. Указ о размежевании 1766 г., несомненно, шаг важный, и его законодательная значимость была в последующем под-

тверждена на практике, но это не значит, что до этого указа размежевания не было. Еще до образования Русского государства, во время родовых общины на уровне общинного права, между общинами уже были разделены зоны владения лесами и водоемами, т. е. осуществлено межевание, и старейшины тщательно следили за тем, чтобы эти законы обычного права не нарушались.

Но что касается Указа 1782 г. о свободной рубке лесов, то представляется, что он нанес больше вреда, чем пользы, потому что был принят в то время, когда границы частных, общих и казенных земель не были еще определены, а народ воспринял этот указ (который правительство, верное принятой идее, не могло нарушить) как разрешающий рубить любой лес без всяких ограничений. Таким образом, в общем-то, благое начинание, но без регламентации, что рубить и сколько, привело к истреблению лесов. Если владельцу леса срочно нужны были деньги, чтобы рассчитаться с банком, укрепить разваливающееся дело, купить технику или семена и т. п., он рубил лес, продавал древесину. Денег на восстановление у него не было, и это ложилось на плечи государства. Помимо этого, указ обострил социальные отношения, потому что и крестьяне, не имевшие лесных наделов, решили, что разрешение рубить лес касается всех. Как видим, создание управленческой структуры, способной эффективно, законодательным порядком решать вопрос управления лесами, назрел.

С подачи Шелгунова [9, с. 240] создатель Лесного департамента Павел I (правнук Петра I) прослыл любителем леса (потом все стали дружно соглашаться, что Лесной департамент возник в результате особого расположения царя к лесу), хотя Николай Васильевич говорил о том, что Павел I любил лесное дело и все, что с ним связано, т. е. кораблестроение, позволяющее значительно увеличивать торговлю вообще и расширить границы экспортного проникновения России во внешний мир. Как бы то ни было, с восхождения Павла на престол лесное дело оказалось под пристальным его вниманием, и, без сомнения, нужно отметить, что Павел Петрович проявлял особый интерес к речному и морскому судостроению, отсюда и к лесным ресурсам. Поэтому одним из важнейших преобразований царя стала реформа лесного управления. Указом от 12 марта 1798 г. предписывалось выделить из Сенатской экспедиции особое лесное управление, которое получило название «Лесной департамент». Он функционировал в ведомстве Адмиралтейств-коллегии и распространял свою власть на все государственные леса России.

Первым директором Лесного департамента был назначен адмирал Хосе де Рибас, он же

Осип Михайлович Дерibas – уроженец Испании, российский военный и государственный деятель, основатель и первый градоначальник Одессы; он руководил Лесным департаментом около двух лет.

В разные годы Лесным департаментом руководили такие знаковые в истории России фигуры, как Григорий Орлов (светлейший князь), Дмитрий Ланской (сенатор, тайный советник), Александр Лавинский (тайный советник) и другие.

На Лесной департамент возлагалась обязанность по организации ведения лесного хозяйства с целью охраны леса от истребления, приведения казенных лесов в известность, лесоразведения и лесопользования, т. е. описания лесов и разработки основ определения их таксовой стоимости.

Деятельность Лесного департамента дооктябрьского периода может быть подразделена на этапы, различные по своей продолжительности, характеризующиеся реформами и переходом из одного ведомства в другое.

На первый период (1798–1802 гг.) пришлась организация при Интендантской экспедиции Адмиралтейской коллегии Лесного департамента для лесной части. Здесь была проделана большая работа по описанию и составлению чертежей лесов, что стало вплоть до организации Министерства государственных имуществ основной базой данных при принятии организационных и хозяйственных решений. В этот период были приняты такие важные узаконения, как постановления о взысканиях за самовольные рубки и установление таксы для взысканий (15 августа 1799 г.); таксы на продажу леса по породам и размерам (1799 г.). Особое внимание стоит обратить на Указ Павла I от 10 сентября 1798 г. (рис.) явно протекционистского характера о запрещении экспорта ценной древесины, кроме ограниченного числа лесоматериалов, с которых, кроме пошлины, предписывал брать определенную сумму в «лесной капитал» для лесоразведения. Это один из первых указов покровительственного свойства для развития лесного дела. Активизировалась борьба с незаконным использованием казенных лесов, в частности были приняты узаконения по пресечению незаконного пользования и откровенного воровства леса с утяжелением наказаний за эти преступления. Вводился отпуск лесоматериалов за плату, а рубку леса предписывалось производить строго по билетам, что станет основой для создания билетной системы (1802 г.), действовавшей до 2007 г.

Указы по лесной части, изданные Павлом I, полностью изменили управление лесами и заложили основу ведения лесного хозяйства.

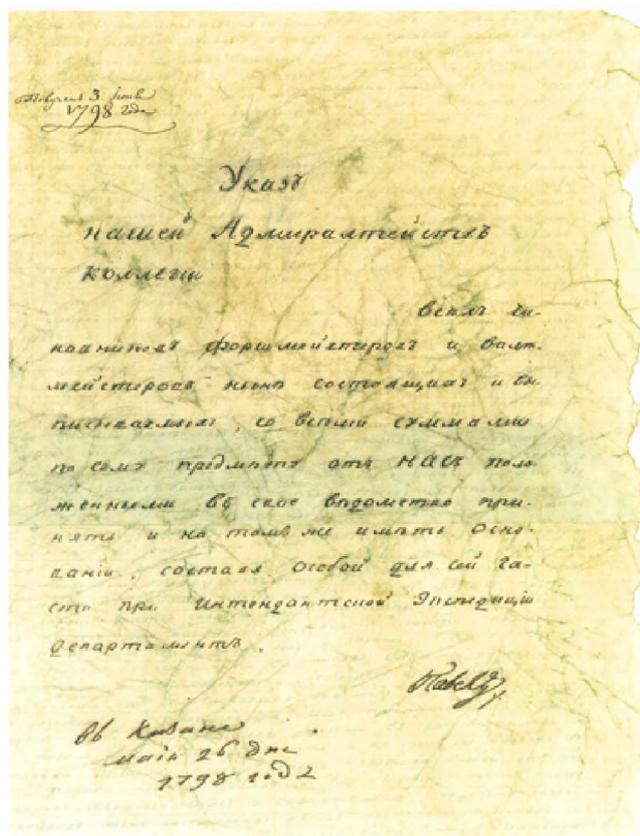

Рис. Фрагмент именного указа Павла I о создании Лесного департамента

Начинает осуществляться плановая и регулярная профессиональная подготовка лесоводов. В 1803 г. в Царском Селе открылось первое высшее лесное учебное заведение, которое после преобразований будет именоваться Санкт-Петербургским лесным институтом. Этот институт даст огромное количество преданных лесному хозяйству специалистов лесного дела, оставивших нам огромную базу оригинальных произведений, посвященных разным вопросам организации законодательства о лесах, в том числе и деятельности Лесного департамента [3, с. 69–71; 9, с. 242].

Для второго периода (1802–1811 гг.), несомненно, знаменательным событием стало учреждение Министерства финансов и зачисление в его состав Лесного департамента, что явилось победой сторонников представлений о лесе как об источнике дохода и послужило передаче в Министерство финансов и всех государственных лесов. Яркой страницей в области лесного законодательства стало принятие в ноябре 1802 г. Устава о лесах. Именно это судьбоносное для лесов решение позволило приступить к претворению в жизнь следующих задач: упорядочить управление лесными ресурсами; наметить систему мер для предотвращения со-

кращения лесных площадей; определить возможности получения максимальных доходов от лесов в тех местностях, которые еще не отличались их изобилием.

Однако нельзя не отметить, что буквальное следование ряду неудачно сформулированных статей Лесного устава порождало волюнтаризм, усугубляемый постоянными переменами в структуре управления лесного хозяйства. Например, утратой Лесным департаментом частичного права распоряжаться лесами, находящимися в пользовании различных ведомств. Так, с июня 1806 г. все леса, приписанные к государственным и частным заводам, были переданы в ведение созданного Горного департамента, а при учреждении 15 мая 1808 г. Департамента уделов в его распоряжение были переданы леса удельного ведомства и т. д. Такие непродуманные действия приводили к дроблению лесных ресурсов, вносили сумятицу в руководство и лишали общей стратегической линии в управлении лесами, что вынуждало Лесной департамент устраняться от значительной части задач, связанных с охранными мероприятиями переданных другим ведомствам лесов. В свою очередь, каждое ведомство устанавливало свои правила эксплуатации лесов, мало заботясь об их восстановлении и проводя сплошные рубки, что влияло и на общую дисциплину по сбережению лесов, находящихся под влиянием Лесного департамента. Истребление лесов в огромных размерах продолжалось, несмотря на то, что наказания за незаконные хищения лесов оставались довольно суровыми [4, с. 40].

В третий период (1811–1837 гг.) Лесной департамент был передан в Департамент госимуществ. Наиболее важным законодательным актом этого периода стало принятие положения «О новом устройстве лесной части» от 1828 г., послужившего организации во всех губерниях лесных отделений, призванных обеспечить контроль за эксплуатацией лесов, их восстановлением и недопущением необоснованных рубок. Обер-форстмейстеры в связи с этим были переименованы в старших лесничих, остальные чины – в окружных, ученых, младших лесничих и подлесничих. Также при Департаменте вводится должность ученого по лесной части, на которого возлагались задачи по организации в губерниях лесного дела на научной основе и проработке проектов законов лесного законодательства в научной области [9, с. 349].

В четвертый период (1837–1861 гг.) Лесной департамент входит в связи с учреждением Министерства государственных имуществ в данное образование, статус которого повысился. Указом от 26 декабря 1837 г. управление лесами

было соединено с управлением государственных имуществ и подчинено Министерству государственных имуществ. За ним были закреплены леса: казенные, спорные, крестьянские, а также податные лесные участки, выделенные сельским обществам. Помимо этого, закреплялись леса, приписанные к разным ведомствам, оказавшиеся вне надзора лесного начальства.

Не менее важным стало для этого периода и положение от 30 января 1839 г., когда лесное ведомство Министерства государственных имуществ получило военное устройство и все чины этого ведомства были соединены в один состав под названием «Корпус лесничих», который комплектовался из чинов Губернского лесного управления, учебных заведений и постоянной лесной стражи. Общее руководство за ними поручалось инспектору Корпуса лесничих, при котором учреждалось дежурство. Для ближайшего надзора и инспектирования за действиями чинов Корпуса лесничих вводились должности: вице-инспекторов, ученых и запасных лесничих; а для следственных и судебных дел по нарушениям лесных служителей учреждался лесной аудит [3, с. 97]. Этот период охарактеризовался заметным сокращением лесов, ежегодные потери от самовольных порубок и пожаров исчислялись в 4 млн руб., в то время как ежегодный доход едва достигал 0,5 млн руб. [4, с. 43]. Во весь голос лесоводы заявляли и о недостатке лесных специалистов, которых готовило только одно высшее заведение. Кардинальных мер в этой области принято не было.

Пятый период (1861–1894 гг.) характеризует деятельность Лесного департамента после Крестьянской реформы 1861 г. Наиболее важными мероприятиями данного периода стали наделение бывших государственных крестьян лесом, централизация управления казенными сибирскими и кавказскими лесами в Лесном департаменте с передачей в его ведение лесов из военного ведомства. Необходимо отметить, что следствием реформы 1861 г. стало заметное увеличение лесоистребления. Александр II ставил задачу перед министром госимуществ А. А. Зеленым о выработке мер по сбережению и охране владельческих лесов, но проблема решена не была. Правда, в 1875 г. министр госимуществ П. А. Валуев представил проект положения «О сбережении лесов, имеющих государственное значение», но разногласия в Министерстве по этому вопросу не позволили его реализовать [7, с. 168–176].

Наконец, шестой период (1894–1917 гг.) – лесосоуправление осуществлялось на основе таких примечательных законодательных актов, как Лесоохранительный закон от 1 января 1894 г.,

контроль за которым осуществляли 56 лесоохранительных комитетов. В этом законе впервые просматривается доктринальная лесная политика государства по всем направлениям, это и сбережение лесов, и охрана от пожаров и насекомых, и рациональная эксплуатация лесов, и научный подход к восстановлению. Выполнить все это было невозможно, но цели были поставлены правильно.

Обсуждения и заключения

Лесное законодательство XVII–XIX вв. и особенно создание Лесного департамента явились базой по лесоустройству и воспроизводству лесов. Стоит особо отметить в этом большую заслугу императоров Петра I и Павла I, осознававших наряду с учеными-лесоведами значение лесов и их народнохозяйственную роль. Разумеется, им не удалось реализовать многое из намеченного в деле сохранности, восстановления лесов, экологического решения лесной проблемы, которая не исчезнет и в XX столетии, и в начале XXI в. лесная проблема и вопросы законодательного сбережения лесов стоят особенно остро. По-прежнему государство совершает ошибки в этой области (Лесной кодекс 2007 г.), по-прежнему горят леса и соответствующие ведомства не справляются с их тушением, а интересы государства состоят скорее в эксплуатации лесных богатств, нежели в их сохранении и рациональном использовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд Ф. К. История лесоводства в России, Франции и Германии / сост. Ф. К. Арнольд; Изд. А. Ф. Маркса. Санкт-Петербург, 1895. 403 с.
2. Ведров С. В. О лесоохранении по русскому праву. СПб.: В. Безобразов и К^о, 1878. 224 с.
3. Врангель В. В. История лесного законодательства российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России. СПб.: Тип. Фишера, 1941. 153 с.
4. Истомина Э. Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. 1995. № 4. С. 34–51.
5. Навасардова Э. С. Кодификация лесного законодательства России в XIX в. // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 13–17.
6. Романовский М. Курс русского законодательства. СПб.: А. Ф. Девриен, 1881. 353 с.
7. Столетие учреждения Лесного департамента. 1788–1898. СПб.: типо-лит. Ю. Я. Римана, 1898. 253 с.
8. Фалеев Н. И. Лесное право: 1. Лесная собственность. 2. Лесные нарушения: пособие для лесничих, ученых лесоводов, сел. хозяев, лесовладельцев, лесопромышленников, землеустроителей, таксаторов, студентов вузов. СПб.: И. Д. Сыгин, 1912. 360 с.
9. Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб.: В тип. М-ва гос. имуществ, 1857. 378 с.
10. Шилов Д. С. Наше лесоохранение. Критические очерки по поводу магистерской диссертации Ведрова «Лесоохранение по русскому праву» // Лесной журнал. 1880. Кн. 5. С. 324–348.
11. Шилов Д. С. Курс лесного законодательства г. Романовского // Лесной журнал. 1881. № 8. С. 521–529.

12. Черных В. В. Российское лесное законодательство в период правления Павла I // Сибирский Юридический вестник. 2018. № 1. С. 23–33.

REFERENCES

1. Arnold F.K. *Istoriya lesovodstva v Rossii, Francii i Germanii* [History of forestry in Russia, France and Germany]. Saint-Petersburg, 1895. 403 p. (in Russian).
2. Vedrov S.V. *O lessookhranenii po russkomu pravu* [On forest protection according to Russian law: Issled]. Sankt-Peterburg, tip. V. Bezobrazova i K^o, 1878. 224 p. (in Russian).
3. Vrangel' V.V. *Istoriya lesnogo zakonodatel'stva rossijskoj imperii s prisoedineniem ocherka istorii korabel'nyh lesov Rossii* [The history of the forestry legislation of the Russian Empire with the addition of an essay on the history of Russian ship forests]. Saint-Petersburg, Fishera Publ., 1941. 153 p. (in Russian).
4. Istomina E.G. *Lesookhranitel'naya politika Rossii v XVIII – nachale XX veka* [Forest protection policy of Russia in the 18th – early 20th century]. *Otech. Istoriya* [Patriotic History], 1995. no 4, pp. 34-51. (in Russian).
5. Navasardova E.S. *Kodifikaciya lesnogo zakonodatel'stva Rossii v XIX v.* [Codification of Russian forest legislation in the 19th century]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2009, no 4 (26), pp. 13-17. (in Russian).
6. Romanovskij M. *Kurs russkogo zakonodatel'stva* [Course of Russian legislation]. Saint-Petersburg, A.F. Devrien Publ., 1881. 353 p. (in Russian).
7. *Stoletie uchrezhdeniya Lesnogo departamenta. 1788-1898* [Centenary of the establishment of the Forestry Department. 1788-1898]. Saint-Petersburg, Yu.Ya. Rimana Publ., 1898. 253 p. (in Russian).
8. Faleev N.I. *Lesnoe pravo: 1. Lesnaya sobstvennost'. 2. Lesnye narusheniya: posobie dlya lesnichih, uchenyh lesovodov, sel. hozyaev, lesovladel'cev, lesopromyshlennikov, zemleustroitelej, taksatorov, studentov vuzov* [1. Forest ownership. 2. Forest violations: a guide for foresters, forestry scientists, villages. owners, forest owners, timber merchants, land surveyors, taxisers, university students]. Saint-Petersburg, I.D. Sytina Publ., 1912. 360 p. (in Russian).
9. Shelgunov N.V. *Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel'stva* [History of Russian forestry legislation]. Saint-Petersburg, V tip. M-va gos. imushchestv, 1857. 378 p. (in Russian).
10. Shilov D.S. *Nashe lesookhranenie. Kriticheskie ocherki po povodu magisterskoj dissertacii Vedrova "Lesookhranenie po russkomu pravu"* [Nashe lesookhranenie. Critical essays on Vedrov's master's thesis "Forest protection according to Russian law"]. *Lesnoj zhurnal* [Forest Journal], 1880, Book 5, pp. 324-348. (in Russian).
11. Shilov D.S. *Kurs lesnogo zakonodatel'stva g. Romanovskogo* [Course of forest legislation of the city of Romanovsky]. *Lesnoj zhurnal* [Forest Journal], 1881, no 8, pp. 521-529. (in Russian).
12. Chernyh V.V. *Rossijskoe lesnoe zakonodatel'stvo v period pravleniya Pavla I* [Russian forest legislation during the reign of Paul I]. *Sibirskij Yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2018, no 1, pp. 23-33. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 24.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 01.12.2021
Received on 24.09.2021; approved on 15.10.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Черных Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-5607-2535, e-mail: tchernykhsv@mail.ru

Chernykh Vladimir Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5607-2535, e-mail: tchernykhsv@mail.ru